**Археологические
памятники
Южной Сибири
и Центральной
Азии:**

от появления
первых скотоводов
до эпохи сложения
государственных
образований

INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
SOUTH SIBERIAN BRANCH OF THE INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

STATE HERMITAGE MUSEUM

PETER THE GREAT MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (KUNSTKAMERA)

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF SIBERIAN BRANCH
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

A. KH. MARGULAN INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY OF THE COMMITTEE FOR SCIENCE
OF THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

KEMEROVO STATE UNIVERSITY

ALTAY STATE UNIVERSITY

CHAIR OF ARCHAEOLOGY OF THE INSTITUTE OF HISTORY, SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

KRASNOYARSK REGIONAL MUSEUM OF LOCAL LORE

KHAKASSIAN NATIONAL MUSEUM NAMED AFTER L. R. KYZLASOV

Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations

Transactions of the International Scientific Conference
devoted to the 85th anniversary of Doctor of Historical Sciences
Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018)
and 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences
Gleb Alekseyevich Maksimenkov (1930–1986)

April 19–21, 2021, Saint Petersburg

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЮЖНОСИБИРСКИЙ ФИЛИАЛ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ
МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
ИМ. ПЕТРА ВЕЛИКОГО РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (КУНСТКАМЕРА)
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ ИМ. А. Х. МАРГУЛАНА КОМИТЕТА НАУКИ
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КЕМЕРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
КАФЕДРА АРХЕОЛОГИИ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
КРАСНОЯРСКИЙ КРАЕВОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ХАКАССКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ИМ. Л. Р. КЫЗЛАСОВА

Археологические от появления памятники первых Южной Сибири скотоводов и Центральной до эпохи Азии: сложения государственных образований

Материалы Международной научной конференции,
посвященной 85-летию доктора исторических наук
Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018)
и 90-летию доктора исторических наук
Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986).

19–21 апреля 2021 г., Санкт-Петербург

Санкт-Петербург | 2021

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Approved for print by the Academic Council of IHMC RAS

Редакционная коллегия: к.и.н. М. Т. Кашуба, В. М. Лурье (отв. секретарь), к.и.н. С. В. Панкова, д.и.н. А. В. Поляков (отв. ред.), к.и.н. Н. Ю. Смирнов (отв. ред.), В. Б. Трубникова, Е. Н. Учанева

Editorial board: M. T. Kashuba Candidate of History; V. M. Lur'ye (executive secretary); S. V. Pankova; A. V. Polyakov, Dr of History (executive editor); N. Yu. Smirnov, Candidate of History (executive editor); V. B. Trubnikova; E. N. Uchaneva

Рецензенты: к.и.н. В. А. Алёкшин, д.и.н. М. А. Дэвлет

Reviewers: V. A. Alyokshin, Candidate of History; M. A. Devlet, Dr of History

Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию доктора исторических наук Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018) и 90-летию доктора исторических наук Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986) (19–21 апреля, 2021 г., Санкт-Петербург) / отв. ред. А. В. Поляков, Н. Ю. Смирнов. — СПб.: ИИМК РАН, 2021. — 176 с. : ил.

Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations: Transactions of the International Conference devoted to the 85th anniversary of Doctor of Historical Sciences Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018) and 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences Gleb Alekseyevich Maksimenkov (1930–1986) (April 19–21, 2021, St. Petersburg) / executive eds. A. V. Polyakov, N. Yu. Smirnov. — St. Petersburg: IHMC RAS, 2021. — 176 p. : ill.

Сборник материалов Международной научной конференции «Археологические памятники Южной Сибири и Центральной Азии: от появления первых скотоводов до эпохи сложения государственных образований», посвященной 85-летию доктора исторических наук Эльги Борисовны Вадецкой (1936–2018) и 90-летию доктора исторических наук Глеба Алексеевича Максименкова (1930–1986), содержит работы участников конференции, состоявшейся 19–21 апреля 2021 г. в Санкт-Петербурге, в Институте истории материальной культуры РАН. Представленные в сборнике материалы хронологически охватывают обширный период от неолита до I тыс. н. э., а географически — пространство евразийской горностепной полосы, включающее Центральную Азию и Южную Сибирь. Основные направления работ отражают научные интересы Э. Б. Вадецкой и Г. А. Максименкова, к чьим памятным датам жизни была приурочена настоящая конференция.

Collection of works of the International Scientific Conference "Archaeological sites of Southern Siberia and Central Asia: from the appearance of the first herders to the epoch of the establishment of state formations: Transactions of the International Conference devoted to the 85th anniversary of Doctor of Historical Sciences Elga Borisovna Vadetskaya (1936–2018) and 90th anniversary of Doctor of Historical Sciences Gleb Alekseyevich Maksimenkov (1930–1986)" includes the works of the participants of the conference held on April 19–21, 2021, in Saint Petersburg, at the Institute for the History of Material Culture RAS. Chronologically, the studies presented in the collection comprise an expansive period — from the Eneolithic epoch to the 1st millennium AD, while geographically it is the space of the European mountain and steppe zone including Central Asia and Southern Siberia. The main scope of the works reflects the scientific interests of E. B. Vadetskaya and G. A. Maksimenkov to whose memorial dates this conference was devoted.

В оформлении обложки использованы: изображение окуневской личины из могильника Черновая VIII (по: Leont'ev, Kapel'ko, 2002. Taf. 41, 114) и фотография хребта Оглахты с устья р. Тубы (фото Е. А. Миклашевич).

In the design of the cover were used: a representation of the 'Okunev mask' from the burial ground of Chernovaya VIII (after Leont'ev, Kapel'ko, 2002. Taf. 41, 114) and a photograph view at the Oglakhty mountain range from the mouth of the Tuba River (photo by E. A. Miklashevich).

© Институт истории материальной культуры РАН, 2021
Institute for the History of Material Culture RAS, 2021

ISBN 978-5-907298-16-3

DOI: 10.31600/978-5-907298-16-3

© Авторы статей (фамилии выделены в содержании), 2021
Authors of the papers (the names noted in the contents), 2021

(в социальном отношении) групп населения. Неглубокая и неширокая река служила границей территории их обитания и хозяйственной деятельности, но не являлась препятствием для различных коммуникаций.

Литература

- Вадецкая, 1999 — Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 440 с.
- Евтюхова, 1948 — Евтюхова Л. А. Археологические памятники енисейских кыргызов (хакасов). Абакан: Советская Хакасия, 1948. 109 с.
- Евтюхова, Киселев, 1940 — Евтюхова Л. А., Киселев С. В. Чаа-тас у села Копены // ГИМ. 1940. Вып. XI. С. 21–54.
- Зяблин, 1977 — Зяблин Л. П. Карасукский могильник Малые Копены 3. М.: Наука, 1977. 144 с.
- Митько и др., 2017 — Митько О. А., Худяков Ю. С., Скобелев С. Г., Поселянин А. И., Половников И. С. Начало изучения таштыкского грунтового могильника Тесинский Залив-3 (Богородский район, Республика Хакасия) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. XXIII. С. 354–357.
- Митько и др., 2018 — Митько О. А., Скобелев С. Г., Ширин Ю. В., Зубков В. С., Поселянин А. И., Давыдов Р. В., Журавлева Е. А., Половников И. С., Собинов Р. Л. Грунтовой могильник таштыкской культуры Тесинский Залив-3: итоги полевого сезона 2018 года // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2018. Т. XXIV. С. 285–289.

Новые материалы по таштыкской культуре Марининской лесостепи¹

П. В. Герман²

<https://doi.org/10.31600/978-5-907298-16-3.113-115>

Марининская лесостепь — пространство между р. Кия и р. Урюп (притоки р. Чулым) — является северо-западной периферией ареала тагарской и таштыкской культур раннего железного века. На этой территории в 1959–1980 гг. было раскопано 17 таштыкских склепов в курганных могильниках Михайловский — 11 (Мартынова, 1985), Шестаково I — 2 (Мартынов и др., 1971) и Шестаково II — 4

¹ Работа выполнена в рамках исполнения государственного задания ФИЦ УУХ СО РАН № АААА-А17-117041410051-7, проект XII.186 «Социокультурное пространство в лесостепи Западной Сибири и сопредельных территорий (ранний и поздний голоцен)».

² 650000, Россия, Кемерово, Советский пр., д. 18. Федеральный исследовательский центр угля и углехимии СО РАН, лаборатория археологии, с.н.с., к.и.н. Адрес электронной почты: lithos@mail.ru.

(раск. А. И. Мартынова, А. М. Кулемзина). Перечисленные комплексы вместе с Михайловским поселением (Мартынова, 1985) составляют среднекийскую группу таштыкских памятников.

Несмотря на монографическое представление ключевого для региона таштыкского памятника (Михайловский могильник) особенности зафиксированной на нем погребально-обрядовой практики так и остались непонятными для исследователей. Это отмечает в своем фундаментальном труде Э. Б. Вадецкая: «Подсчеты скелетов могут быть случайными, т. к. при определении обряда погребения допущено много неясностей. В частности, автором раскопок указано, что похоронены кости трупов, сожженных на стороне. На планах же склепов изображены крупные кости, даже находящиеся в сочленении. Возможно, остатки кремаций не зафиксированы» (Вадецкая, 1999. С. 204). Кроме того, не все данные о комплексах Михайловского могильника были отражены в публикации. В частности, это касается характеристики находок вблизи склепов, преимущественно костей животных, являвшихся остатками поминов, а также описательного и графического представления значительной части погребального инвентаря, ныне частично утраченного. Схожая ситуация с материалами двух склепов курганного могильника Шестаково I. Данные другого таштыкского курганного могильника, Шестаково II, не опубликованы.

В 2014–2015 гг. Мариинским отрядом Кузбасской археологической экспедиции ФИЦ УУХ СО РАН были проведены полевые исследования погребально-поминального комплекса таштыкской культуры Шестаково III, включающего сожженный склеп, четыре отдельных кремации, десять детских погребений по обряду ингумации и поминальник (Герман, 2017).

Склеп относится к разряду «сложных» (вариант 3), но по площади сопоставим с «усложненными» конструкциями (вариант 2) Минусинских котловин (по терминологии Э. Б. Вадецкой — Вадецкая, 1999. С. 81–87). Общая площадь каменной конструкции — 92,16 кв. м, площадь котлована склепа — 38,6 кв. м, глубина до 1,11 м от уровня древнего горизонта. Всего в склепе зафиксировано 90 скоплений жженных костей человека. Общий вес костей составляет более 121 кг. Среди изделий присутствуют фрагменты гипсовых масок, предметы из дерева и бересты. Большинство изделий из металла и кости имеют аналогии среди предметного комплекса таштыкских склепов. Основываясь на хронологической таблице, предложенной Э. Б. Вадецкой (Там же. Рис. 64), материалы склепа следует датировать в пределах V–VI вв. н. э.

Помимо значительного количества жженных костей, в склепе Шестаково III обнаружено не менее 69 керамических сосудов. Это лишь в два раза меньше, чем в 11 склепах Михайловского могильника, и в 1,5 раза больше, чем в четырех склепах могильника Шестаково II. По количеству целых и археологически целых сосудов (30) склеп Шестаково III сопоставим только со склепом 6 могильника Уйбат I, в котором было обнаружено 44 сосуда, по данным Э. Б. Вадецкой

(Там же. С. 247). Спецификой керамического комплекса Шестаково III является преобладание сосудов на поддоне (не менее 35).

Другой важной характеристикой выступает расположенный вблизи склепа поминальник, преимущественно представленный отдельными зубами, челюстями и фрагментами черепов коровы и лошади. Отмеченные особенности сближают Шестаково III с комплексами таштыкских грунтовых могильников северной части Минусинских котловин.

Материалы погребально-поминального комплекса Шестаково III значительно дополняют наши знания о северо-западном ареале таштыкской культуры и позволяют более детально представить сходные и отличительные черты погребально-поминальной практики населения Минусинских котловин и Мариинской лесостепи.

Литература

- Вадецкая, 1999 — Вадецкая Э. Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. СПб.: Петербургской востоковедение, 1999. 440 с.
- Герман, 2017 — Герман П. В. Раскопки таштыкского погребально-поминального комплекса Шестаково III в Мариинской лесостепи // АО 2015 года. М.: ИА РАН, 2017. С. 438–440.
- Мартынов и др., 1971 — Мартынов А. И., Мартынова Г. С., Кулемзин А. М. Шестаковские курганы. Кемерово: б. и., 1971. 250 с.
- Мартынова, 1985 — Мартынова Г. С. Таштыкские племена на Кие. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. 112 с.

Технология изготовления булавок из кости с гвоздевидной головкой гунно-сарматского времени Хакасско-Минусинской котловины¹

И. С. Половников²

<https://doi.org/10.31600/978-5-907298-16-3.115-117>

В конце I тыс. до н. э. — начале I тыс. н. э. в Хакасско-Минусинской котловине происходят этнокультурные изменения, связанные с миграцией населения из районов Центральной Азии. Они привели к трансформации тагарской культуры и появлению тесинской, а затем таштыкской культуры. Мигранты принесли

¹ Исследование проведено в рамках реализации Государственного задания Минобрнауки в сфере научной деятельности (проект № FSUS-2020-0021).

² 630090, Россия, Новосибирск, ул. Пирогова, д. 2. Новосибирский государственный университет, аспирант. Адрес электронной почты: polis.sib@gmail.com.